

ПРОИЗВОДНОЕ СЛОВО И ЕГО СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

О. Б. Полянчук

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 ноября 2008 г.

Аннотация: производное слово в отличие от простого обладает специфическими потенциями в плане развития на его основе новых значений. В процессе семантического развития словообразовательная структура исходной семемы накладывает отпечаток на семантику производной семемы. В данном случае решающую роль играет семантический компонент-основа метафорического переноса. В статье рассматриваются такие компоненты с семантическим маркером «результат» на материале французских глаголов с одним из отрицательных префиксов.

Ключевые слова: ядерная сема модели семантической деривации, словообразовательный формант, положительно/отрицательно маркированный результатив.

Abstract: a derivative unlike a basic form of a word possesses specific potentials for development of new meanings on its base. In the process of semantic development the derivative structure of a basic sememe affects the semantic of a derivative sememe. In this case the main part is played by the nuclear component of a prototype polysemy development pattern. The article considers such components with semantic markers of result on the material of French verbs with negatives prefixes.

Key words: nuclear component of a prototype polysemy development pattern, derivative element, positively/negatively marked resultative.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с изучением закономерностей вторичной номинации, в частности, изучаются процессы словообразовательной и семантической деривации. Анализ специфики взаимодействия словообразовательного и семантического уровней открывает широкие перспективы для исследования: изучаются особенности композиционной семантики производного слова, ее влияние на пути дальнейшего семантического развития производного слова, что приводит к систематизации межуровневых отношений, выявлению новых закономерностей их функционирования.

В последнее время термин «деривация» получил широкое распространение. Он может означать как процесс словообразовательной деривации (его традиционное значение), так и процессы, связанные с семантическими преобразованиями. На наш взгляд, данный термин переносится из сферы словообразования в сферу семантики в силу того, что для обеих сфер речь идет о возникновении новой единицы (семантической или морфологической) на базе уже существующей. Однако, безусловно, понятия «словообразовательная деривация» и «семантическая деривация» должны быть разграничены: в первом случае речь идет о возникновении нового слова с использованием того или иного морфологиче-

ского или грамматического средства (транспозиция), во втором — о появлении нового значения без наличия морфологического маркера (многозначность).

Рассмотрим особенности одного из способов семантической деривации на базе производного слова (или, по терминологии Е. С. Кубряковой, комплексного знака) [1].

Для решения поставленных задач будем опираться на комплексную методику исследования производного слова, в частности, использовать в качестве базы исследования традиционный метод разграничения словообразовательного и морфемного анализа, предложенный в трудах Н. М. Шанского, Е. А. Земской, Н. Н. Лопатниковой и др. Однако, когда в соответствии с целью исследования будет необходимо перейти на более сложный уровень и выявить «след» словообразовательного значения в ЛСВ, производных от комплексного знака, обратимся к методам анализа, связанным со словообразованием на синтаксической основе. Такая методика была разработана в трудах Г. О. Винокура, В. М. Никитевича, Е. С. Кубряковой. Представляя производное слово через развернутую структуру высказывания, можно определить оттенки семантики комплексного знака, степень эксплицитности его словообразовательных параметров, композиционные особенности его семантики. Данной цели в наибольшей степени отвечает метод, пред-

ложенный Е. С. Кубряковой, связанный с определением места (синтаксической позиции) мотивирующего слова в мотивирующем суждении. Именно сочетание перечисленных методов дает наилучший результат при анализе многозначного производного слова.

Как показало исследование, множество многозначных слов являются производными с точки зрения словообразования. Поэтому изучать такого рода многозначность — это значит изучать семантическую деривацию на базе словообразовательной. Исследования такого рода единичны, так как ослабление словообразовательной мотивированности при развитии комплексным знаком полисемии нередко приводит исследователей к отказу от их изучения в разряде производных. Тем не менее целый ряд ученых считает, что «след» словообразовательной структуры комплексного знака сохраняется в производных от него семемах [2]. Рассуждая подобным образом, можно проанализировать степени сохранения выраженности словообразовательных параметров в семемах, производных от комплексного знака. Особенно интересным моментом такого анализа является изучение возможностей влияния семантики словообразовательного форманта (СФ) на общую семантическую структуру производной семемы. Материалом исследования послужили глаголы с французским префиксом *dé-*, развивающие полисемию. Данный префикс очень отчетливо эксплицирует семантику отрицания (противодействие, лишение, удаление), что позволяет с наибольшей достоверностью изучить его «поведение» при развитии производным полисемии.

Основной гипотезой нашего исследования является следующее положение: степень выраженности словообразовательных параметров и семантики СФ в производной семеме (ЛСВ) зависит от того, какое место по отношению к словообразовательной структуре исходного значения занимает семантический компонент, играющий центральную роль в процессе перестройки семемы при развитии полисемии комплексным знаком (ядерная сема модели семантической деривации). Для выявления такой роли ядерной семы мы пользовались методом компонентного анализа. В данной статье ограничимся описанием одной из моделей семантической деривации. В частности, если ядерная сема модели семантической деривации отражает результат переосмысления семантики производящей основы и словообразовательного форманта исходного значения, налицо затемненная словообразовательная мотивация, значительная идиоматичность в производной семеме. Однако, что касается доли,

вносимой словообразовательным формантом в общую семантическую структуру производного ЛСВ, она может быть представлена по-разному. Безусловно, неизменным оказывается тот факт, что в силу затемненной словообразовательной мотивации семантика СФ перестает быть компонентом словообразовательного значения. Если она эксплицитна, то такая семантика представляется как компонент лексического значения, индуцируемый в производную семему префиксом из исходного значения.

В связи с этим нами выявлено два типа «поведения» семантики отрицания в производном ЛСВ: она либо присутствует как компонент лексического значения, либо не является эксплицитной. Возникает вопрос: что является критерием, позволяющим разграничить эти два случая? Ответ связан с особенностями модели семантической деривации, по которой происходит развитие производного ЛСВ. Мы выявили два релевантных признака такой модели: ее локальная соотнесенность и семантическая маркированность. Первое предполагает место ядерной семы модели семантической деривации по отношению к словообразовательной структуре исходного ЛСВ (результат переосмысления ее компонентов), второе — что ядерная сема в описываемом случае всегда отражает семантический компонент «результат». Например, глагол *débonder* означает: 1. *Ouvrir en retirant la bonde* — «вынимать затычку» (т.е. «удалить затычку»); 2. *Donner libre cours à des sentiments longuement contenus* — «дать волю долго сдерживаемым чувствам, излиться». Появление производного ЛСВ обусловлено наличием в семантической структуре исходного ЛСВ потенциальной семы «высвобождение» — «выплеснуть наружу» (то, что была закрыто затычкой). Эта сема является результатом переосмысления семантики префикса и производящей основы: в результате того, что вынимается затычка, содержимое выплескивается наружу. Данная сема переходит в производном значении из разряда потенциальных в разряд дифференциальных: дать волю чувствам, т.е. выплеснуть наружу свои чувства. С позиций компонентного анализа можно представить этот процесс следующей формулой:

A (действие) + S1 (удалить) + S2 (затычку) + S3p (выплеснуть содержимое наружу)

A (действие) + S3 (выплеснуть наружу) + S4 (чувства) + Sk + (S1 + S2)p (удалить затычку),

где A — архисема, S — дифференциальные семы, Sp — потенциальная сема, Sk — компаративная сема.

В этом примере S3p исходного значения не входит ни в смысловую структуру префикса, ни в семантическое содержание производящей основы; она является результатом их переосмысления, следствием идиоматизации исходного значения, синтеза семантики префикса и производящей основы. Следовательно, место семантического наращения (СН), являющегося ядерной семой модели семантической деривации, в семантико-словообразовательной структуре исходного значения находится за пределами его словообразовательной структуры. При такой позиции СН модель семантической деривации, являясь релевантной для всех глаголов данного типа, определяется следующим образом:

1. Потенциальная сема, являющаяся результатом переосмысления семантики исходного значения, становится ядерной семой метафорического переноса и присутствует как дифференциальная в производном значении.

2. S1 и S2, т.е. семы, соотносящиеся соответственно со значениями СФ и производящей основы, в производном значении оказываются имплицитными.

Таким образом, мы имеем дело с тем фактом, что в производном ЛСВ прямое значение содержится потенциально. Это соответствует утверждению, что «семантическая структура многозначных производных может состоять из узального переносного и потенциального прямого значений» [3]. Что касается семантической маркированности СН, то она представлена как «результат».

Приведем другой пример. Глагол *déparer* означает: 1. *Dégarnir de ce qui pare, de sa parure* — «лишить того, что украшает»; 2. *Nuire à la beauté* — «повредить красоте». В исходном значении имеется результативная по своей семантической маркированности сема, логически вытекающая из значения глагола: «лишиться того, что украшает» означает приобрести в результате отрицательное качество — «стать хуже, менее красивым». Эта потенциальная сема становится ядерной и актуализируется в производном ЛСВ: «сделать кого-либо хуже → повредить красоте». Модель перестройки семемы в данном случае аналогична предыдущей, поэтому мы не приводим формулу, отражающую компонентный анализ данной семантемы. Если сравнить значения производных семем первого и второго примеров, можно увидеть, что в последнем семантика отрицания присутствует в отличие от первого («повредить»). Это объясняется тем, что в данном случае префикс индуцирует свою семантику из исходного значения многозначного глагола в производное. Разница заключается в том,

что в исходном значении семантика префикса является компонентом словообразовательного значения, а в производном — компонентом лексического значения. Отсутствие или наличие семантики отрицания в производных семемах можно объяснить, если рассмотреть подробнее понятие результата.

Под результатом обычно понимается особая семантическая характеристика, свойственная глаголам. Результатив предполагает естественную связь события, причины и его результат, т.е. причинно-результативную связь, и определяется как «универсальная семантическая категория, предполагающая перенос логического акцента с названного глаголом действия на последствия этого действия и обозначающая новое состояние субъекта или объекта как результат этого действия» [4].

Исследуя понятие результата, Н. В. Гаврилова отмечает, что для возникновения результата необходимо наличие определенного каузатива. При этом каузатив является лингвистической единицей, отображающей событие-причину, а результатив — лингвистическая единица, отображающая событие, являющееся результатом действия данной причины [5].

Если рассмотреть с этих позиций исследуемые производные, то во многих из них можно обнаружить каузативное значение. В связи с этим Г. С. Чинчлей отмечает, что многие глаголы с привативным значением имеют значение причинения (или каузативное), которое затемняет первое [6]. Наличие каузативного значения в этих глаголах порождает результативное, которое в основном представлено потенциальными семемами (имплицитный результатив, по терминологии Н. В. Гавриловой). Подтверждая эту мысль, Г. С. Чинчлей приводит следующие примеры: *décortiquer* — «очистить от шелухи» — имеет потенциальную результативную сему — «сделать гладким»; *défeuille* — «очистить от листьев» — «сделать голым» (дерево) [6].

Н. В. Гаврилова различает субъектный и объектный результатив во французском языке в зависимости от того, какому участнику ситуации приписывается результативное состояние: объекту или субъекту. Например, применительно к глаголам с отрицательными префиксами под объектом понимается то, что обозначено производящей основой (например, *dépoussiérer* — «стереть пыль»: объект — «пыль»). Под субъектом при определении результата Н. В. Гаврилова понимает то лицо или предмет, которое занимает синтаксическую позицию подлежащего в словарной дефиниции глагола. Например, «снять пыль — стать чистым» (результатив). То лицо

или предмет, которое «становится чистым», рассматривается Н. В. Гавриловой как субъект.

Характеризуя с этих позиций префиксальные глаголы, Н. В. Гаврилова отмечает, что в данном случае речь идет об объектно-субъектном результате. Этот термин понимается ею в том смысле, что в процессе каузативно-результативных отношений меняются и субъект, и объект. Такое изменение для глаголов с отрицательными префиксами Н. В. Гаврилова интерпретирует следующей формулой: «Объект разрушается → субъект насыщается» [5]. На примере глагола *dépoussiérer* можно проиллюстрировать эту формулу следующим образом: объект разрушается: уничтожается пыль (объект); субъект насыщается: предмет, с которого снимается пыль, становится чистым (субъект). Естественно, что понятие «насыщение» рассматривается в этой ситуации как достаточно широкое, включающее в себя такие смыслы, как «удовлетворение потребности», «приобретение желаемого состояния» и т.п.

Таким образом, анализ ряда префиксальных глаголов с отрицательными префиксами обнаруживает, что субъектно-объектные отношения в семантике исследуемых производных могут строиться по специфической формуле. В самом общем виде нами выявлены две основные модели семантической деривации:

1. Глаголы, каузативно-результативные отношения в которых могут быть представлены по формуле Н. В. Гавриловой. В соответствии с целями нашего исследования модифицируем формулу, не меняя сути: объект разрушается → субъект получает положительную коннотацию;

2. Глаголы, каузативно-результативные отношения в которых представлены формулой: «объект разрушается — субъект получает отрицательную коннотацию».

Такие формулы вполне уместны, так как результат какого-либо действия может быть не только положительным, но и отрицательным. При разграничении положительного и отрицательного результата мы руководствуемся опытом коллективного языкового сознания, а также учитываем внутренний и внешний контекст, эксплицирующий результат как положительный или как отрицательный.

Возвращаясь к префиксальным глаголам, рассматриваемым в данной статье, мы можем, таким образом, классифицировать их как положительно и отрицательно маркированные. Например, при переосмыслении комплексных знаков с положительно маркированной производящей основой, семантика СФ сохраняется как компонент лексического значения: если происхо-

дит отрицание положительного признака, результат соответственно оказывается отрицательным.

Например, в глаголе *démonter*, исходное ЛСВ которого формулируется как *jeter à bas de sa monture* — «вышибить из седла», а производное — как *faire perdre l'assurance* — «привести в замешательство»: удаление (*dé-*) от положительного объекта (*monture*) приводит к отрицательному состоянию.

Таким образом, правило переосмысления компонентов словообразовательной структуры комплексного знака выглядит следующим образом:

СФ отр. + пр. основа полож. → ЛСВ2 отр.

С другой стороны, при переосмыслении комплексных знаков с отрицательно маркированной производящей основой семантика СФ нейтрализуется и полностью отсутствует в ЛСВ2: отрицание отрицательного признака влечет за собой положительный результат. Например, в уже известном нам примере глагола *dépoussiérer* с ЛСВ1 — *éloigner la poussière* — «очистить от пыли» и ЛСВ2 *rafraichir ses connaissances* — «обновить свои знания» (объект удаляется → субъект приобретает положительную коннотацию) в ЛСВ2 нет компонента, эксплицирующего отрицательную коннотацию, которая нейтрализуется, так как в результате переосмысления компонентов ЛСВ1 оказывается, что отсутствие (*dé-*) отрицательного объекта (*poussière*) приводит к положительному результату.

Очевидно, что в ЛСВ2 отсутствие компонента отрицания связано с нейтрализацией семантики СФ отрицательно маркированной семантической производящей основы, что схематически можно представить следующим образом:

СФ отр. + пр. основа отр. → ЛСВ2 полож.

Таким образом, анализ описанных нами типов развития полисемии показывает, что с точки зрения места СН эти два типа совпадают: место СН в них одно и то же. Данное место СН обуславливает то, что в производных ЛСВ обоих типов при значительной идиоматичности отсутствует словообразовательное значение. В обоих типах семантика СФ не представлена как компонент словообразовательного значения, но она может сохраняться как компонент лексического значения (если речь идет об отрицательном результате для комплексных знаков с отрицательными префиксами). Отсюда следует, что решающую роль для сохранения семантики СФ в производном ЛСВ многозначного префиксального глагола играет семантическая маркированность ядерной семы модели семантической деривации (СН). В частности, ее отрицательная маркированность обуславливает сохранение семантики СФ (сем-компонентов ЛЗ) в общей семантической

структуре производных ЛСВ; положительная маркированность СН обуславливает отсутствие сем, изначально вносимых СФ в производных ЛСВ.

Итак, композиционные характеристики производного слова оказывают непосредственное влияние на его дальнейшее семантическое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования / Е. С. Кубрякова // Изв. АН СССР. Сер. Литературы и языка. — 2002. — Т. 61, № 1. — С. 13—24.

2. Ермакова О. П. Проблемы лексической семантики производных слов : дис. ... д-ра филол. наук / О. П. Ермакова. — М., 1977. — 36 с.

3. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке / О. П. Ермакова. — М., 1984. — 151 с.

4. Ломов А. М. Аспектуальная характеристика действия и ее типы / А. М. Ломов // Изв. Воронеж. гос. пед. ин-та. — Воронеж, 1975. — Т. 146. — С. 64—68.

5. Гаврилова Н. В. К вопросу о результате в современном французском языке / Н. В. Гаврилова // Новые явления и тенденции во французском языке. — М., 1984. — С. 134—144.

6. Чинчлей Г. С. Префикс «dé-» в современном французском языке / Г. С. Чинчлей // Учен. зап. Кишинев. ун-та. — 1966. — Т. 77. — С. 42—65.

Воронежский государственный университет

*Полянчук О. Б., кандидат филологических наук,
доцент кафедры французской филологии
france@rgph.ru*

Voronezh State University

*Polyanchuk O. B., Candidate of Philology, Associate
Professor, French Philology Department
france@rgph.ru*